

19 СЪЕЗД КПК: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМ В КИТАЕ

Предлагаем вниманию читателей материалы круглого стола, проведенного 19 декабря 2017 г в редакции журнала «Сравнительная политика» Центром комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России.

На круглом столе выступили с докладами: О.Н. Борох, к.э.н. в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН; А.В. Виноградов, д.полит.н. руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, г.н.с. Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; А.Д. Воскресенский, проф. д.полит.н. директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; Ю.М. Галенович, д.и.н. проф. г.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН; К.А. Ефремова, к.полит.н. доц. каф. востоковедения, н.с. Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; А.Н. Карнеев, зам. директора, доц. каф. истории Китая ИСАА МГУ; А.В. Ломанов, д.и.н. проф. РАН г.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН, г.н.с. Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; В.Я. Порятков, д.э.н. проф. зам.дир. ИДВ РАН; Е.Н. Румянцев, с.н.с. РИСИ.

В работе круглого стола также приняли участие: Е.В. Колдунова, к.полит.н. доц. каф. востоковедения, зам. декана Факультета международных отношений, вед. эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России; А.А. Киреева, к.полит.н. доц. каф. востоковедения, н.с. Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России.

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 22 января 2018</p> <p><i>Принята к печати:</i> 21 апреля 2018</p>	<p>Аннотация: Редакция журнала «Сравнительная политика» публикует краткие материалы дискуссии, посвященной результатам 19 съезда КПК. На круглом столе выступили с докладами и приняли участие в дискуссии исследователи Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России, Института Дальнего Востока РАН, Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ, Российского института стратегических исследований (РИСИ). Ведущие российские эксперты обсудили значение прошедшего в октябре 2017 г. 19 съезда КПК как с точки зрения анализа документов съезда и принятых на нем партийных документов, так и с точки зрения осмысления итогов первых пяти лет нахождения у власти нового поколения руководителей КНР. Были затронуты вопросы трансформации политической власти в КНР, проанализирован новый состав Политбюро ЦК КПК, оценено изменение идеологии и восприятия Китаем вызовов и целей социально-экономического развития, взвешены шансы разных моделей модернизации, проводимых правительством реформ и их эффективности, трансформации национальных интересов и внешнеполитических приоритетов КНР, отношений КНР и США, России, стран Восточной Азии.</p>
<p>Ключевые слова: КПК; Китай; КНР; 19 съезд КПК; российско-китайские отношения; китайско-американские отношения; Тихоокеанская Азия; авторитаризм; демократия; китайская модель развития; социализм с китайской спецификой, китайская мечта</p>	

А.Д. Воскресенский. Ситуация в преддверии и в ходе проведения съезда изменилась и Китай не только умело воспользовался этими изменениями, но и сумел часть из них переформатировать в свою пользу. Так

прежде всего была перехвачена инициатива у США во время выступления Си Цзиньпина на Даосском форуме, он в своем выступлении сконцентрировался на проблеме развития, заявил о необходимости защиты

международных институтов и конкретизировал эту программу в виде китайской модели развития уже на 19 съезде КПК, провозгласив необходимость общего выигрыша для всех участников международной жизни, выдвинув идею «общественного блага», которое может предоставить Китай миру в том числе и через реализацию мега-проекта «один пояс – один путь», одновременно сформулировав идею «сообщества общей судьбы» для всего человечества. Параллельно с этим Си Цзиньпин произвел ужесточение авторитарного характера внутренней политики, провозгласив необходимость внести поправки в конституцию, создав Государственную контрольную комиссию, которая должна получить возможность производить аресты помимо прокуратуры. Так, в частности на съезде Си сказал, что необходимо «...на государственном, провинциальном, городском и уездном уровнях создать контрольные комиссии, работающие на основе объединения служебных обязанностей совместно с партийными органами по проверке партийной дисциплины, – таким образом обеспечить всеохватный контроль над всеми госслужащими, исполняющими публичную власть». Необходимость этого на съезде была обоснована броским лозунгом «поставить власть в клетку закона». Кроме этого, была проведена жесткая кампания борьбы с нелегальными мигрантами, которые проживали в пригородах Пекина, были ужесточены правила работы неправительственных организаций, в том числе и посредством закона об иностранных NGO, было проведено в жизнь решение о создании партийных ячеек во всех иностранных частных предприятиях, дающее им право влиять на политику инвестирования и осуществления права частной собственности. Были также предприняты меры для того, чтобы поставить под контроль западные IT компании в Китае, объявлено о введении «системы учета общественных дел» и многое другое. Все это вызвало жесткую реакцию ряда западных СМИ и даже заявление Торговой палаты Германии о том, что немецкие кампании могут уйти с китайского рынка. Параллельно с этим Китай стал всемерно продвигать мега-проект «один пояс –

один путь» как инструмент общественного блага и расширения глобализации, а также успешно провел очередной Будапештский форум, собравший для обсуждения торгово-экономических вопросов 11 стран ЕС, 5 Балканских стран и Китай.

Для нас важно понять, как сочетаются провозглашенные ранее и вовремя работы съезда идеи китайского руководства, как эти идеи раскрыты в материалах 19 съезда КПК¹. Для этого важно проанализировать как происходит концентрация и распределение власти в политической системе Китая, какую роль будет играть новая система государственного контроля, что реально смогут сделать партийные ячейки на иностранных предприятиях, что означает критика иностранных элементов в образовательном процессе и повлияет ли это на сотрудничество России и Китая в научно-образовательной сфере, в каком направлении будет трансформироваться система социального порядка и модели модернизации Китая, построения системы правового регулирования.

Основным противоречием современного этапа развития Китая, обозначенным в документах съезда, является «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой социально-экономического развития страны», а также потребностями в демократии, законности, равенстве, справедливости, безопасности, экологии и др. В то же время, остается открытым вопрос о пути, который Китай собирается избрать для дальнейшей модернизации и как он будет решать вопрос о стоящих перед ним вызовах:

- неравномерности и неполноты развития;
- недостаточности мощного инновационного потенциала;
- трудоемкостью процесса интенсивной ликвидации бедности;
- большого разрыва в уровне развития между городом и селом, между регионами Китая, в распределении доходов населения;

¹ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК см. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

в решении трудностей в области занятости, образования, медобслуживания, жилья, обеспечения достойной старости и т.д.

Складывается впечатление, что для решения этих вопросов Китай собирается избрать сингапурский путь развития, стать «большим Сингапуром». Для России остается в основном реактивная (а некоторые аналитики считают даже, что только раздражительная) роль, поскольку Китай является самым сильным игроком мирового уровня на евразийском пространстве, а его влияние в Евразии только увеличивается, поскольку он формулирует проекты мирового уровня. Однако для России сотрудничество с Китаем представляется более выгодным, чем соперничество. Соответственно, сближение России с Китаем продолжается, не смотря на все международные сложности. Таким образом, перед нами сегодня стоит много сложных вопросов дискуссионного характера, которые потребуют от нашей дипломатии и аналитики новых нетривиальных решений комплексного характера.

Я предлагаю в нашей сегодняшней дискуссии сосредоточиться на следующих вопросах:

– Можно ли считать, что 19 съезд КПК маркировал новый этап развития партии и страны?

– О чем может свидетельствовать новый состав Политбюро ЦК КПК? Каковы возможные дальнейшие сценарии / варианты трансформации политической власти в КНР? Каковы могут быть последствия такой трансформации?

– Есть ли новые акценты в концепции социализма с китайской специфики? С какими сложностями и вызовами социально-экономического развития может столкнуться Китай? Как может трансформироваться стратегия реформ в Китае при ответе на новые вызовы?

– Как будут трансформироваться национальные интересы и внешнеполитические приоритеты КНР? Как это может отразиться на отношениях Китая со странами Запада? С Россией?

В.Я. Портяков. Итоги и документы 19 съезда КПК довольно активно анализируются и комментируются российским

СМИ. Из серьезных материалов хотел бы упомянуть статью нашего бывшего торговца в КНР С.С. Цыплакова «Вождистская модернизация Китая. Заложенная Дэн Сяопином система коллективного руководства ушла в прошлое», опубликованную в «Независимой газете» от 16 декабря 2017 г. Автор правильно уловил существо решений съезда, поднявшего нынешнего лидера КНР Си Цзиньпина до политических и идеологических высот, сопоставимых с занятыми в свое время Мао Цзэдуном. Кроме того, Си добился существенного укрепления своих позиций во властных структурах. Многие члены нового состава Политбюро ЦК КПК являются его выдвигенцами и даже непосредственно работали с ним, в т.ч. в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян.

Съезд также подкрепил сложившееся в китаеведческой среде мнение, что правление Си Цзиньпина может не ограничиться двумя пятилетними сроками. Во всяком случае, потенциальная пара преемников на высшие партийно-государственные посты никак обозначена не была. Как известно, в качестве таковых после 18 съезда КПК гонконгские СМИ называли Ху Чуньхуа и Сунь Чжэнцзя. Первый остался в составе Политбюро, однако сколько-нибудь заметной раскрутки в СМИ не получил. А второй и вовсе был смещен с поста руководителя парткома Чунцина.

В сфере международных отношений представляется важным закрепление в Уставе КПК двух главных новаций Си Цзиньпина – инициативы «пояса и пути» и положения о «человечестве как сообществе единой судьбы». На наш взгляд, второе положение служит теоретическим основанием декларируемого Пекином курса «мирного развития Китая».

В целом же в международном разделе Отчетного доклада Си Цзиньпина 19 съезду партии есть некоторые нюансы по сравнению с докладом Ху Цзиньтао 18 съезду в 2012 г. Так, если ранее тезис о «формировании международных отношений нового типа» однозначно адресовался Китаем Союзенным Штатам Америки, то теперь он носит менее определенный характер и ориентирован на все крупные государства мира.

Возможно, сохранение прежнего термина при некотором переформатировании его адресата стало попыткой «сохранить лицо» после отказа США принять предложенную Пекином формулировку.

Съезд продемонстрировал окончательный отход Китая от формулы Дэн Сяопина «*таогуан янхуэй*» – «стараться ничем не проявлять себя», «не выставлять напоказ свои способности». Напротив, Пекин во всеулышание заявил о международной ценности, особенно для развивающихся стран, его опыта экономического строительства. Любопытными в данном контексте выглядят заголовки ряда статей после съездовского номера журнала «Цюши» на английском языке (Qiushi, October-December 2017), например: «Сравнительный анализ порядка в Китае и беспорядка на Западе», «Западоцентризм скрывает нынешнее состояние беспорядка на Западе», «Китай – ключевая сила содействия всемирной стабильности, миру и развитию». Судя по этой напористой и даже назойливой пропаганде, Китай будет в следующем пятилетии заметно более активно, чем раньше, бороться за укрепление своей роли и места в глобальном управлении.

Хотел бы обратить внимание аудитории и на то обстоятельство, что на съезде констатируется вступление Китая в новый этап внешнеэкономической открытости. Его суть – все более глубокое проникновение китайских капиталов, товаров, услуг в ткань мирового хозяйства.

Ю.М. Галенович. Обратимся, прежде всего, к нашим двусторонним отношениям с Китаем. Здесь, прежде всего, важно проанализировать содержание обмена мнениями по итогам съезда между президентом РФ В.В.Путиным и генеральным секретарем ЦК КПК, председателем КНР Си Цзиньпином.

Агентство Синьхуа сообщило, что 26 октября 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом России Владимиром Путиным. В. Путин тепло поздравил Си Цзиньпина с переизбранием на пост генерального секретаря ЦК КПК, а также с успешным проведением 19 съезда КПК. Он подчеркнул, что утверждение на съезде идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой но-

вой эпохи представляется крайне важным. Результаты работы съезда в полной мере продемонстрировали доверие и поддержку, которой пользуется возглавляемая Си Цзиньпином КПК со стороны широких масс народа Китая. Си Цзиньпин имеет высокий авторитет, как в КПК, так и среди граждан КНР. Президент России чистосердечно пожелал Си Цзиньпину вывести КПК – самую крупную политическую партию в мире – к новым успехам. Отношения между Россией и Китаем являются образцом мирного сосуществования крупных держав в современном мире. В.В. Путин также выразил намерение поддерживать тесные контакты с Си Цзиньпином, продвигать сотрудничество между Россией и Китаем по всем направлениям и поддерживать близкие связи и координацию по важным международным и региональным вопросам.

Си Цзиньпин поблагодарил В.В. Путина за поздравления и отметил, что только что завершившийся 19 съезд КПК утвердил общий курс и программу для будущего развития партии и государства, что отражает высокий уровень единства мнений 89 млн членов КПК. КПК обладает как уверенностью, так и возможностями для того, чтобы привести народ Китая к реализации цели в борьбе за великое возрождение китайской нации. Это исторический долг и миссия КПК.

Си Цзиньпин также подчеркнул, что развитие Китая невозможно отделить от мира. Китай и Россию связывают всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства, и Китай будет неизменно решительно углублять отношения с Россией вне зависимости от изменений международной обстановки. Китай намерен следовать по единой траектории с Россией, добиваться еще большего развития двусторонних отношений и еще больших результатов.

Обмен мнениями между президентом РФ и председателем КНР, обнародование содержания телефонного разговора между ними позволяет узнать, что именно подчеркивает каждый из собеседников. Эти высказывания создают атмосферу на высоком уровне в наших двусторонних отношениях. Эту атмосферу учитывают в своей практи-

ческой деятельности государственные деятели и чиновники на всех уровнях. В этой атмосфере занимаются изучением соответствующих вопросов китаеведы, специалисты в тех областях, где приходится иметь дело с Китаем.

Исходя из упомянутого обмена мнениями, китаеведам в России необходимо учитывать, что межгосударственные отношения РФ и КНР несут в настоящее время такой характер, что президент РФ, то есть глава государства, поздравляет руководителя правящей в Китае политической партии, Коммунистической партии Китая, с переизбранием его на пост генерального секретаря ЦК КПК и с успешным проведением съезда упомянутой партии. Соблюдение вежливости, уважения друг к другу – неперемнное условие поддержания отношений.

В настоящее время, судя по словам президента РФ, положительное отношение и к Коммунистической партии Китая и к ее руководителю – основа сохранения доброжелательной атмосферы в двусторонних отношениях России и Китая. Тем самым закладывается установка на одобрение в нашей стране, в частности, нашими специалистами по Китаю, а также СМИ, деятельности Коммунистической партии Китая.

Далее, из этого также вытекает, что в нашей стране при оценке политики современного руководства КПК-КНР следует считать крайне важным утверждение Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Из этого далее следует установка на положительное отношение и к самому генеральному секретарю ЦК КПК, и к термину «социализм с китайской спецификой в новую эпоху». Сюда включается и положительное отношение к терминам «самобытный китайский социализм», «китайская специфика», «новая эпоха» в трактовке всего этого Коммунистической партией Китая и ее генеральным секретарем. Безусловной следует считать доверие и поддержку со стороны широких масс народа Китая Коммунистической партии Китая во главе с Си Цзиньпином в качестве ее генерального секретаря. Следует также исходить из того, что Си Цзиньпин имеет высокий авторитет, как в КПК, так и среди граждан КНР. Далее, следует подчеркивать,

что Коммунистическая партия Китая – это самая крупная политическая партия в мире. Именно Си Цзиньпину следует желать привести партию к новым успехам.

Итак, официальная оценка президентом РФ итогов 19 съезда КПК заключается в полном одобрении деятельности лично Си Цзиньпина, Коммунистической партии Китая, которой он руководит, а также того, что отныне называется в Китае «идеей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху».

С этой точки зрения, следует одобрять и «современный китайский самобытный социализм» и мнение Си Цзиньпина о том, что настоящее время – это «новая эпоха». Именно с этих позиций следует оценивать и деятельность лично Си Цзиньпина, и внутреннюю и внешнюю политику КПК-КНР. Только такая позиция будет содействовать сохранению и развитию атмосферы мира, добрососедства, партнерских отношений между Россией и Китаем.

С этой же точки зрения, отношения между РФ и КНР представляют собой образец мирного сосуществования крупных держав в современном мире.

С нашей точки зрения, вечный мир во взаимоотношениях России и Китая – это одно из главных совпадений национальных интересов обоих народов и обеих стран.

Итак, Си Цзиньпин, судя по словам президента РФ, – это наш главный партнер в Китае; основой наших двусторонних отношений является принцип сотрудничества, следует ставить интересы сотрудничества во главу угла; наша сторона также стремится к согласованию позиций по проблемам внешней политики и в области двусторонних, многосторонних, региональных и глобальных отношений и проблем. Из этого следует положительное отношение в нашей стране к внешней политике КПК-КНР.

В целом, главным в этой позиции представляется придание значения сохранению ныне существующей, внешней или декоративной, стороны наших двусторонних отношений, поддержанию атмосферы доброжелательности в наших отношениях. Наша сторона заинтересована в сохранении такой атмосферы.

А.В. Ломанов. Стержневой идеей доклада на 19 съезде КПК стало провозглашение «новой эпохи социализма с китайской спецификой». Было заявлено, что китайская нация совершает «великий скачок» (*вэйда фойе*) от «вставания» (*чжаньцилай*) и «обогащения» (*фуцилай*) к «усилению» (*цянцилай*). В контексте политической истории КНР это означает, что главной темой правления Си Цзиньпина является укрепление китайской мощи. Нынешний период становится продолжением эпохи Мао Цзэдуна, в которую Китай «поднялся» и заложил основы экономической и военной независимости, а также эпохи Дэн Сяопина, когда реформы дали возможность для обогащения наиболее активных членов общества и страны в целом. Воплощением нового акцента на «усилении» стало двукратное использование иероглифа «мощь – сила» в стратегической программной цели построить к середине столетия «богатую сильную (*цян*) демократическую цивилизованную гармоничную красивую социалистическую модернизированную державу (*цянго*)».

Тезис о переходе от «обогащения» к «усилению» указывает, что былой приоритет увеличения богатства путем количественного приращения объема экономики уходит для Китая на задний план. Именно в этом ключе следует трактовать принятие на съезде новой трактовки основного противоречия китайского общества как противоречия «между растущей потребностью народа в хорошей жизни и неравномерным неполным развитием».

Появление этой формулировки знаменует окончательное отдаление официальной теории развития Китая от наследия советской политэкономии. Предложенный в СССР в середине XX в. «основной экономический закон социализма» требовал обеспечить «максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники». Прежние китайские трактовки основного общественного противоречия (1956 и 1981 гг.) следовали этому подходу и указывали на разрыв между потребностями

людей и отсталостью производства, что требовало сосредоточить усилия на развитии экономического потенциала.

Си Цзиньпин заявил на съезде, что по ряду направлений производства Китай уже вышел в мировые лидеры. И это соответствует тезису о переходе страны от «обогащения» к «усилению». Вместе с тем были унаследованы и сохранены прежние оценки Китая как самой большой в мире развивающейся страны, которая находится на «начальном этапе социализма». Эта констатация позволяет уравновесить чрезмерный оптимизм в трактовке «новой эпохи» Китая.

Традиционная для прежних съездов троичная схема взаимодействия с мировым сообществом (развитые страны – соседи – развивающиеся страны) в 2017 г. была модифицирована. На первое место вместо развитых стран была вынесена тема связей с «большими государствами» (*да го*), с которыми предполагается выстраивать устойчивые сбалансированные скоординированные отношения сотрудничества. В лексиконе китайской внешней политики последних лет формулировка «отношения нового типа между большими государствами» служила указанием на китайско-американские отношения. Даже если предположить, что на съезде эта формулировка была использована в расширенном контексте и указывала на «большие государства» помимо США, очевидно, что из новой классификации выпали небольшие развитые страны. Это может служить косвенным указанием на то, что новая китайская самооценка как страны разбогатевшей и по ряду направлений достаточно развитой привела к снижению интереса к развитым странам с небольшим международным влиянием.

Двойственность можно проследить и в отношении к мировому порядку и его правилам. В докладе подчеркнуто, что Китай будет вносить вклад в глобальное развитие и действовать как «защитник» международного порядка. Вместе с тем было сказано, что специфической чертой современной эпохи является «ускорение продвижения изменения глобального управления и мирового порядка». Китай хочет подчеркнуть, что он не стремится

расшатать или ликвидировать современный мировой порядок, однако тезис о необходимости преобразования глобальных правил с учетом интересов развивающихся стран остается в силе. В качестве большого ответственного государства Китай намерен активно участвовать в «реформировании и строительстве» системы глобального управления.

На съезде было заявлено, что китайский подход к глобальному управлению основан на «совместном обсуждении, совместном созидании и совместном использовании». Это положение получило нормативный статус и вошло в программный раздел устава КПК. Очевидная проблема заключается в том, что созданные Западом правила с Китаем не обсуждали и Китай не является равноправным участником поддерживающих функционирование этих норм институтов - даже если западные политики уверены в том, что использование этих правил и механизмов приносит Китаю существенные и «несправедливые» выгоды. В период «усиления» Китай намерен стать равноправным участником процесса разработки новых правил, что не находит поддержки у ведущих развитых стран.

Чтобы перейти от обсуждения частных проблем к формированию глобальной повестки дня, Китай предложил внешнему миру совместно поработать над «созданием сообщества судьбы человечества». Эта концепция стала частью канонизированных на 19 съезде КПК «идей Си Цзиньпина новой эпохи социализма с китайской спецификой». В качестве ключевых компонентов «сообщества судьбы человечества» в докладе были упомянуты «длительный мир», «всеобщая безопасность», «совместное процветание», «открытость и инклюзивность», «чистый и прекрасный мир».

Этот набор идей получил развернутую трактовку в выступлении Си Цзиньпина 1 декабря 2017 г. в Пекине на форуме диалога высокого уровня КПК и политических партий мира. Китайский лидер от первого лица заявил, что именно он впервые в 2013 г. выдвинул инициативу строительства «сообщества судьбы человечества», пояснив, что его инициатива «один пояс, один путь» направлена на практическое осуществ-

ление идеи «сообщества». Си Цзиньпин также рассказал о традиционных концепциях «Поднебесная – одна семья» (*Тянься и цзя*) и прекрасном мире Великого единения (*Датун*), когда «шли по большому пути и Поднебесная принадлежала всем» (*да дао син е, Тянься взй гун*). Эти рассуждения указывают на стремление привнести в проект «сообщества судьбы» китайские ценности и воззрения.

Си Цзиньпин сообщил, что на основании осмысления собственного опыта Китай готов делиться с внешним миром новыми трактовками закономерностей развития человеческого общества, но при этом не будет «экспортировать» «китайскую модель» либо требовать от других стран «копировать» китайские методы. Даже с учетом этих оговорок попытка Китая выйти на мировую сцену в качестве носителя набора незападных идей и ценностей, пригодных для создания «сообщества судьбы человечества», способна вызвать противодействие со стороны развитых стран.

На этапе «усиления» Китай хочет заявить о себе как создатель новой концепции организации взаимодействия внутри мирового сообщества. 19 съезд закрепил курс на превращение страны во влиятельного международного игрока, выдвигающего глобальные идеи и осуществляющего на практике серьезные трансрегиональные инициативы наподобие «пояса и пути».

Ю.М. Галенович. У наших двусторонних отношений есть и их суть, их главное внутреннее содержание. Определенное представление об этом дают и высказывания Си Цзиньпина в упомянутом телефонном разговоре с президентом РФ. Си Цзиньпин, прежде всего, подчеркнул, что прошедший съезд утвердил общий курс и программу для будущего развития партии и государства.

Это, по сути дела, означает требование признания в нашей стране именно такой оценки итогов съезда. При этом недопустимым оказывается какая бы то ни было критика и Си Цзиньпина, и КПК, и того, что Си Цзиньпин именуется общим курсом и программой будущего развития партии и государства. По сути дела, перед нами новый генеральный курс КПК, главным и

единственным первым руководителем которой, «ядром» которой, ныне выступает Си Цзиньпин. Речь идет о признании и в нашей стране своего рода культа личности Си Цзиньпина, а также его «идеи» в качестве генерального курса партии и государства. Си Цзиньпин подчеркивает именно единство партии и государства в современном Китае. Никакие сомнения относительно единства и внутри партии, и внутри государства, с этой точки зрения, недопустимы. По сути дела, это требование не подвергать сомнению стабильность положения Си Цзиньпина, КПК, внутри страны, стабильность ситуации в Китае.

Си Цзиньпин особо подчеркнул утверждение о единстве мнений всех членов КПК. Это означает проявление желания, чтобы в этом ни у кого за пределами Китая, в том числе в нашей стране, не было, и не должно было быть, никаких сомнений.

Си Цзиньпин подчеркнул, что численность КПК приближается к 90 миллионам человек. Это – напоминание о том, что всем на планете приходится и придется иметь дело с самым многочисленным и самым большим партийно-государственным механизмом управления страной с самым многочисленным населением на Земле. Си Цзиньпин также доводит до нашего народа и нашей страны мысль о том, цель КПК – это великое возрождение китайской нации или нации Китая. Тут уже прямо употребляется термин «Великое Возрождение». Осуществление этой цели, по словам Си Цзиньпина, это исторический долг и миссия КПК. Следовательно, Си Цзиньпин предупреждает, что всем на Земле придется приспособливаться к выполнению КПК ее исторической миссии, ее исторического долга, то есть к действиям с целью возродить нацию Китая, заставить все остальные нации на Земле считаться с требованиями нации Китая, выполнять то, что от них требуется, если это трактуется в Китае как часть возрождения нации Китая.

Си Цзиньпин подтверждает характеристику состояния отношений между Россией и Китаем в настоящее время как отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, и далее говорит, что такими эти отношения, с точки зрения Китая,

будут оставаться вне зависимости от изменения обстановки в мире. Здесь сквозит желание до нашей стороны мысль о том, что она должна удовлетворяться тем, что на нее в КПК-КНР смотрят как на «партнера» (но не союзника). При этом она должна, вне зависимости от изменений международной обстановки, то есть «всегда», «навечно», находиться «на обочине» мировой политики, в частности, взаимоотношений между Китаем и Америкой. Не вступать ни в какие союзы и альянсы, которые в Китае считают не нужными, и, собственно говоря, выполнять то, что от нее требуется в целях возрождения нации Китая.

Си Цзиньпин сказал на съезде, что Китай намерен следовать по единой траектории с Россией. Это все та же мысль Си Цзиньпина о том, что у человечества есть единая или общая судьба. Иными словами, каждая нация, в том числе Россия, должна следовать за нацией Китая. В целом оказывается, что сразу же после 19 съезда КПК в первом же разговоре с президентом РФ Си Цзиньпин очертил рамки и пределы действий России, что диктуется необходимостью выполнения КПК своего исторического долга – Великого Возрождения Великой Нации Китая.

О.Н. Борох. Экономический раздел доклада на 19 съезде включает основные концепции в сфере экономики, которые возникли за предыдущие годы при власти Си Цзиньпина. Это тезис о «решающей» роли рынка в размещении ресурсов, закрепленный на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.). Это концепция «структурной реформы предложения», которая начиная с 2015 г. служит ориентиром для осуществления комплекса мер по сокращению избыточных производственных мощностей, уменьшению запасов, реструктуризации долгов и снижению издержек. Тогда же власти предложили «новые концепции развития» (инновация, скоординированность, экологичность, открытость, общедоступность). В отчетном разделе доклада на съезде также была упомянута предложенная в 2014 г. концепция «новой нормальности», которая отразила реакцию китайского руководства на объективную тенденцию замедления темпов роста китайской экономики и ориентацию на качество роста.

В центре экономической политики КПК находится тезис о переходе от роста высокими темпами к высококачественному росту. В 2017 г. на партийном съезде впервые не была поставлена цель наращивания ВВП. Обоснованием для этой перемены служит появление новой трактовки основного противоречия китайского общества как противоречия «между стремлением людей к хорошей жизни и неравномерностью и неполнотой развития». Об отсталости производства в этой формулировке речь уже не идет, что позволяет снять задачу наращивания объемов экономики. Однако инерция погони за темпами столь велика, что китайские эксперты предупреждают о недопустимости рассматривать «неполноту» развития в отрыве от «неравномерности». В противном случае отсталые регионы будут ссылаться на свое «неполное развитие», требовать инвестиций и новых проектов, что в итоге приведет к стремлению к высоким показателям роста.

Экономические решения 19 съезда нацелены на решение структурных проблем, на повышение эффективности и качества развития. Сохранение рыночного курса реформ не вызывает сомнений. В докладе произошло небольшое стилистическое усовершенствование прежней формулировки о «решающей роли рынка в размещении ресурсов и лучшем развертывании роли правительства» (замена союза «и» на запятую), которое, по мнению китайских комментаторов, дополнительно подчеркивает важность роли рынка по сравнению с ролью правительства. Положение о «решающей роли рынка» было включено в обновленный устав КПК, заменив прежнюю характеристику роли рынка как «базовой». В материалах съезда содержится тезис о совершенствовании в процессе реформ системы прав собственности, включая новую формулировку о правах собственности как «эффективном механизме стимулирования» деятельности экономических субъектов. Речь идет о четком определении и защите прав собственности, включая интеллектуальную собственность.

В качестве важного аспекта экономических реформ на 19 съезде было указано на совершенствование рынка факторов произ-

водства. Китайские экономисты отмечают, что рынок факторов производства отстает в развитии от рынков товаров и услуг, а это препятствует рыночному обмену рабочей силой, землей, капиталом, техникой, информацией. Для решения проблем на рынке труда намечено реформировать систему прописки, улучшить трудовое законодательство, продолжить работу по сокращению разрывов между городом и деревней, между отдельными регионами и отдельными отраслями. Предполагается ускорить создание единого рынка использования земли в городе и деревне. Важной задачей было провозглашено реформирование финансового рынка, обеспечение его здорового и стабильного развития. Ответом на чрезмерные спекулятивные колебания на рынке ценных бумаг стали требования поставить финансовый рынок на службу реальной экономике и увеличить долю прямого финансирования. Если прежде официальная формулировка требовала, чтобы «государственные предприятия становились сильными, хорошими и большими», то на съезде эти требования были адресованы государственному капиталу. Предполагается, что это будет способствовать продвижению реформы госпредприятий, совершенствованию системы управления государственным имуществом и системы прав собственности в государственном секторе экономики.

Экономический раздел доклада на съезде отличается содержательностью и конкретностью. Все предложенные меры тесно связаны друг с другом. Ради закрепления уже достигнутых успехов в сокращении избыточных запасов и мощностей в рамках структурной реформы предложения власти хотят не только расширить роль рыночных механизмов конкуренции и банкротства, но и в максимальной степени взять под контроль угрозу возникновения финансовых рисков. Для повышения международной конкурентоспособности китайской экономики предложено расширить применение системы «негативного списка», который указывает, какие сферы закрыты для инвесторов, позволяя войти в остальные сектора, не запрашивая дополнительных разрешений. Эта система уже действует в Китае в 11 экспериментальных зонах свободной торговли.

Ю.М. Галенович. Си Цзиньпин на съезде сказал, что Китай приветствует глобализацию, а также понимает вызовы, которые приносит с собой глобализация. Всем странам следует объединить усилия и действовать в одном направлении, продвигать экономическую глобализацию на базе открытости, инклюзивности, благоприятствования, равновесия и обоюдного выигрыша.

Что касается глобализации, то КПК-КНР стремятся использовать в своих интересах экономическую глобализацию. Они претендуют на способность лучше всех в мире управлять делами земного шара, когда речь идет, прежде всего, об экономической глобализации. Призыв ко всем странам объединить усилия оборачивается при этом призывом признать руководящую, направляющую и управляющую роль Китая в ходе экономической глобализации. При этом на практике оказывается, что китайская сторона заботится при этом, прежде всего и главным образом, о выгоде для себя, и только для себя.

О.Н. Борох. С опорой на положения 19 съезда на заседании политбюро ЦК КПК в декабре 2017 г. были сформулированы направления экономической работы на 2018 г. Ключевыми тезисами стали «продвижение вперед в условиях стабильности», поддержание высокого качества роста, углубление структурной реформы предложения. Появился тезис о проведении в 2018 г. «трех ключевых сражений», нацеленных на предотвращение крупных рисков, адресную целенаправленную борьбу с бедностью, противодействие загрязнению окружающей среды. Был сделан акцент на развитии реальной экономики и ускорении темпов роста передовых производств ради того, чтобы Китай смог занять лидирующие позиции в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

Примечательным событием стало появление в конце 2017 г. на Центральном совещании по экономической работе понятия «экономические идеи Си Цзиньпина новой эпохи социализма с китайской спецификой». Оно стало конкретизацией в экономической сфере «идей Си Цзиньпина новой эпохи социализма с китайской спецификой», кото-

рые были включены на съезде в устав КПК. Новый термин вписан в контекст нормативной партийной идеологии, он пришел на смену рассуждениям китайских теоретиков о «политэкономии Си Цзиньпина» и «политэкономии социализма с китайской спецификой». Было отмечено, что при Си Цзиньпине происходило непрерывное углубление познания законов экономического развития.

Провозглашение на съезде «новой эпохи» социализма с китайской спецификой означает, что экономическое развитие Китая также вошло в новую эпоху перехода от ускоренного роста к высокому качеству. Эта констатация будет оказывать большое влияние на выбор приоритетов при формировании экономической политики. Осуществить намеченное будет непросто и китайской руководству понимает это. В китайской политической публицистике часто цитируют слова Си Цзиньпина о том, что если не сконцентрироваться на проведении в жизнь поставленных задач, то «даже самые лучшие цели и самые лучшие планы останутся цветами в зеркале и отражением месяца в воде».

Ю.М. Галенович. Для нас в этой связи важен еще один вопрос, который Си Цзиньпин затронул в своем докладе на съезде: как относиться к китайско-американскому соперничеству? Ключевым фактором является наличие глобальной перспективы.

Если посмотреть текст доклада, то получается, что китайская сторона предлагает американской стороне, Си Цзиньпин предлагает Д.Трампу, во-первых, считаться с Китаем, воспринимая его таким, каким он сам себя представляет. Во-вторых, исходить из того, что Китай предлагает единственно правильный путь развития человечества под своим руководством, исходить из того, что только приспособление к Китаю может принести выгоды США. Наконец, в-третьих, американцам китайцы предлагают считать, что для человечества существует только одна перспектива, то есть перспектива, трактовку которой предлагают КПК-КНР.

Эта перспектива складывается из двух частей. Во-первых, будучи крупнейшими экономиками в мире и постоянными членами СБ ООН, Китай и США имеют об-

ширные общие интересы в защите мира и стабильности на планете, стимулирования глобального развития и процветания; они несут на себе важную ответственность. Интересы двух стран глубоко пересекаются, они нужны друг другу. Китай не является соперником или врагом, как думают некоторые американцы.

Судя по тому, что было сказано на съезде, в том числе и в экономической части доклада, возможно, по инициативе и на условиях Китая, снова возникает перспектива возникновения на планете «большой двойки» из Китая и Америки.

А.Н. Карнеев. Одним из самых важных обстоятельств, мимо которого пожалуй не прошел ни один комментатор, стала консолидация власти Си Цзиньпина и его команды, стремительное превращение нынешнего генсека в фигуру, равную по значимости основателю КНР Мао Цзэду и «прорабу китайских реформ» Дэн Сяопину, а также потенциальная трансформация структуры высшей власти в КНР в некое новое качество. При том, что задолго до съезда более или менее было понятно, что все идет к тому, чтобы увенчать Си (который и так и уже сосредоточил в своих руках беспрецедентное количество инструментов контроля и управления) еще более звучной титулатурой, включение «идей Си Цзиньпина» в устав партии и другие документы всего лишь после пяти лет работы все равно выглядит как некая аберрация, не совсем понятная зарубежным наблюдателям. Удивление западных экспертов лучше всех выразил Эйван Ознос из Нью-Йоркера: «как так получилось, что мало кому известный партфункционер среднего уровня вдруг за несколько лет превратился в вождя, которого теперь ставят рядом с Мао?»

17-го ноября 2017 г. Агентство Синьхуа опубликовало редакционную статью под названием «Си Цзиньпин: лидер новой эпохи, указывающий путь вперед» (*Си Цзиньпин: синь шидай дэ линдужэнь*), в которой генсек назван «рулевым» корабля великой мечты, сердцевинным лидером «великой борьбы» против коррупции и разложения, слугой простого народа, беспрестанно думающим о счастье всех китайских граждан, главнокомандующим военной реформой, лидером

великой державы, «генеральным конструктором строительства в новую эпоху» и т.д. и т.п. Была также в одной из провинциальных парторганизаций (в Гуйчжоу) попытка вбросить в официальный лексикон термин «великий руководитель», однако она не получила поддержку сверху, вероятно по причине того, что могла провоцировать нелицеприятные сравнения с северокорейским лидером Ким Чэн Ыном.

Почти в открытую уже проскальзывают размышления партийных публицистов о том, что, мол, два предшествовавших Си Цзиньпину генсека вообще были «слабыми лидерами», что дополнительно высвечивает значимость руководства со стороны Си Цзиньпина, как бы призванного самой историей стать кризисным менеджером в ситуации опасного процесса все более заметного отрыва партии от настроений и чаяний простых китайцев. Согласно публикации леворадикального ресурса «Красный Китай», в закрытых выступлениях неких высокопоставленных советников Си Цзиньпина следующим образом объясняют партактиву диалектику партийного руководства последних двадцати лет: «по сравнению с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином те же Цзян Цзэминь, Чжу Жунцзи, Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао были слабыми руководителями (*жюши линдао*), которые в целях сохранения единства в руководстве и приоритета экономического развития закрывали глаза или делали вид, что не замечают такие действия, которые содержали серьезные нарушения дисциплины или закона. Такое отношение позволило многим лицам широко практиковать коррупционные схемы и все это привело к появлению привилегированного слоя людей (*цюаньгуй цзецэн*), беззащитно пользовавшихся своим положением для отъема в свою пользу ресурсов и денег, что не только усугубляло проблему пропасти между бедными и богатыми, но и обусловило то, что экономическое развитие страны происходило в извращенной форме»².

² Юаньхан ихао. 习的指导思想完全是反动的新自由主义 Си дэ чжидэо сысян ваньцюань ши фаньдун дэ цзыночжуй (Руководящие идеи Си Цзиньпина на самом деле являются неприкрытым неолиберализмом) / *Хунсэ чжунго*, 07.07.2014.

На этом фоне становится понятным, какое важное значение в укреплении авторитета Си играет антикоррупционная кампания, названная в отчетном докладе «великой борьбой». В преддверии съезда наиболее резонансным проектом партийной пропаганды в этой области стал 60-серийный фильм «Именем народа» (*И жэньминь дэ минь*), призванный внушить зрителям понимание того, насколько драматичной является борьба партийного руководства с вышеуказанными негативными явлениями. Как показатель сверхчувствительности данной темы в современных условиях отметим то обстоятельство, что данный сериал (в котором, кстати, в именах трех главных положительных персонажей зашифрована фамилия и имя Си Цзиньпина) после первоначальной пропаганды официальными СМИ, вдруг перестали упоминать и по итогам ушедшего года наиболее удачным кинематографическим проектом, отвечающим всем требованиям партийной пропаганды стал ультранационалистический боевик «Боевой волк 2» (*Чжаньлан 2*).

Еще один тренд съездовской и после съездовской работы – попытка наступательной стратегии в борьбе с разного рода неблагоприятными для КПК тенденциями в идейно-политической и информационной сфере, включая так называемые «ошибочные взгляды» и идеологию «враждебных сил». Не секрет, что весь первый срок нахождения Си и его соратников во власти характеризовался довольно заметным ужесточением контроля за идеологической сферой, в предшествующие годы (особенно в эру Ху Цзиньтао) развивавшейся в сторону большего плюрализма мнений и возможностей выражения самых разных идей. Это, без сомнения, отражало опасения партийного руководства что в эпоху информационной революции партия отнюдь не выигрывала в идейном противостоянии с оппонирующими взглядами. Лозунг о «четырех уверенностях», по мнению экспертов, как раз отражает эти опасения.

После прихода к власти в 2012 г. 5-го поколения китайских руководителей последовала явная «подморозка» идеологической сферы – ограничения подверглись как силы,

выступающие за дальнейшую либерализацию политической атмосферы, так и группы публицистов и политических активистов, отстаивающие «левую перспективу» развития, закрывались журналы и сайты, были выдвинуты более строгие требования к регулированию виртуального пространства, арестовывались отдельные диссиденты и блогеры, снимались с полок магазинов те или иные книги. Многие китайские так называемые «публичные интеллектуалы», приобретшие известность в предшествующий период яркими выступлениями в СМИ и Интернете, теперь предпочитают молчание, хотя не вполне понятно, насколько долго продлится эта ситуация.

Складывается ощущение, что и после съезда так называемые «красные гены» Си Цзиньпина, проявившиеся в призыве «не забывать о тех принципах» (*бу ван чу синь*), с которыми КПК создавала свою власть, и причудливым образом сочетающиеся со вполне либерально-ориентированной повесткой дня в области углубления экономических реформ, проявят себя новыми идеями и инициативами, а ожидающих поворота к «универсальным ценностям» китайским интеллектуалам придется отложить свои надежды в долгий ящик.

Спустя неделю после завершения 19-го съезда КПК состоялось важное действие, призванное подчеркнуть неизменность конечных целей Коммунистической партии Китая. В сопровождении всех членов Постоянного комитета Политбюро ЦК генсек Си Цзиньпин прибыл в Шанхай для посещения дома-музея основания партии.

Члены Постоянного комитета Политбюро вслед за Си повторили клятву каждого, вступающего в партию, причем любопытно, что Си говорил по памяти, без всякой бумажки. «Запомнить наизусть клятву вступающего в партию несложно» – сказал в тот день Си Цзиньпин, выступая с речью в музее второй половины съезда (она проходила в Цзясине на озере Наньху). «Сложно всю жизнь сохранить преданность тем идеям, [с которыми человек вступал в партию]».

Ю.М. Галенович. КПК, ее руководство продолжают держать власть в своих руках. В то же время не происходит ничего существенного, если говорить о позволяющих

решать существующие проблемы политических и экономических реформах. Возможно, ситуацию можно было бы охарактеризовать, как положение, при котором верхи не могут начать и осуществить реформы, боясь вызвать движения, которые сотрясут их власть, а низы не хотят восставать, рисковать жизнью, предпочитая терпеть пока верхи сами разложатся и выпустят власть из рук.

Судя по тому, что сообщалось о съезде, в партии и в стране как будто бы и нет никаких проблем. Съезд не был посвящен реальным проблемам, их обсуждению. Не были предложены пути решения проблем.

Главная забота руководителей КПК – сохранение власти. При нормальной обстановке не было бы необходимости принимать меры с целью максимальной концентрации власти в руках одного руководителя. В свое время именно чрезвычайная ситуация, собственно говоря, переход к своего рода борьбе против ВКП(б)-СССР, необходимость мобилизации партии на эту борьбу и привела к созданию такого феномена, как появление «председателя Мао». В настоящее время в похожей ситуации возникла необходимость появления «ядра». Появление термина «ядро» или «главный представитель» – это проявление своего рода слабости руководства правящей партии, да и слабости самой партии, ненормальности обстановки в партии и в стране. В КПК нет демократии, нет выборов, нет дискуссии.

Выборов в Китае, в КПК, нет. Реальная политика определяется, кадровые вопросы решаются высшим руководством и аппаратом партии. Представляют собой согласование вопросов между группировками руководителей внутри партии.

Во всяком случае, говорить о действительном и реальном единовластии Си Цзиньпина нет оснований. Более того, главное в предшествовавшей пятилетней деятельности Си Цзиньпина – это усилия с целью закрепить его во власти. На самом деле, подлинного авторитета у него нет, всеобщей поддержки тоже нет.

Хотя ситуация в стране и в партии такова, проблем так много, что все, или большинство руководителей партии, сочли необходимым укрепить, по крайней мере,

номинальное первое место Си Цзиньпина в партийной иерархии. Партия, ее номенклатура, нуждается в этом, очевидно, ощущая, что без этого прочно удерживать власть в стране окажется невозможным.

Судя по докладу, членам партии предлагается считать главной целью следующее: не покладая рук, бороться за китайскую мечту (китайский сон, китайские грезы, мечту Китая), то есть за Великое возрождение нации Китая.

Главное, национальная идея – это возрождение. Великое возрождение нации Китая. Нация и ее возрождение – вот ключевые слова и понятия. Нация – это все китайцы и в Китае, и на Земле. Возрождение – это достижение главенствующего положения среди всех наций, по отношению ко всему человечеству.

Доклад на съезде КПК в определенном смысле представляется попыткой вместо марксизма с его упором на классовую борьбу предложить некие как бы общечеловеческие понятия в качестве идеологии: и как установки внутри Китая и как принципы внешней политики Китая.

А.Н. Карнеев. Обозреватели обратили внимание на то, что несмотря на масштабные ограничительные меры властей, стремящихся положить конец нарастающей поляризации китайского социума и публичного пространства, критикующие политику властей как слева, так и справа идеологические лагеря продолжают существовать и стараются периодически напоминать о себе, несмотря ни на какие меры по зачистке информационного пространства. Одним из таких вызовов для властей является участие части населения в не поощряемых сверху мероприятиях памяти Мао Цзэдуна.

Любопытно, что на съезде и после съезда была выдвинута в поле общественных обсуждения проблематика так называемого «китайского проекта» (*чужого вэньянь*, другой вариант перевода – «китайское решение») – реинкарнация темы «китайской модели» (*чужого моши*), дискуссия о которой активно велась в КНР с 2009 по 2012 гг. Однако если в дискуссиях по поводу «китайской модели» большая часть участников однозначно высказывалась против того, что-

бы экспортировать китайский опыт успешной адаптации к процессам глобализации, теперь акценты чуть заметно поменялись: в отчетном докладе говорилось о том, что «путь социализма с китайской спецификой, его теория, институты, культура беспрепятственно развиваются, ...что предоставило странам, желающим ускорить собственное развитие и отстаивать свой суверенитет, новые возможности выбора...». «Китайский проект обладает собственной культурной субъектностью, и это есть пространство дискурса Китая. Идти собственным путем означает покончить с теорией западо-центризма, выйти за пределы бездумного копирования, узкой колеи культурной гегемонии Запада, когда «о чем ни скажи, тут тебе Древняя Греция, тут – эпоха Возрождения, а тут – Просвещение»³.

Е.Н. Румянцев. В одобренном на съезде Уставе компартии в число так называемых «руководящих идей» КПК включены «идеи Си Цзиньпина о самобытном китайском социализме новой эпохи». Такое решение в Пекине обосновывают заслугами Си Цзиньпина в развитии «самобытного китайского социализма» после 18-го съезда КПК (2012 г.), а также «грандиозными» задачами партии на десятилетия вперед, усложнением международной ситуации и интересами «приближения Китая к центру мировой арены». На практике оно, в частности, означает, что теперь выступление против Си Цзиньпина будет означать выступление против «линии партии». Заметно также стремление поставить нынешнего китайского лидера выше Дэн Сяопина и, по меньшей мере, наравне с Мао Цзэдуном. Создается впечатление, что частью населения КНР, особенно интеллигенцией и представителями ряда фракций в КПК, появление «идей Си Цзиньпина» встречено без особого энтузиазма.

А.В. Виноградов. 19 съезд КПК принял несколько стратегических решений, главным из которых стало обновление идеологической доктрины. Все предшественники Си

Цзиньпина на посту лидера партии вносили свой вклад в идейно-теоретическую платформу КПК. Но если «идеи Мао Цзэдуна» и «теория Дэн Сяопина» символизировали поворотные точки в развитии теории, поэтому определялись как результат соединения основных положений марксизма-ленинизма «с конкретной практикой китайской революцией» или «с практикой современного Китая и особенностями эпохи», соответственно. То идея «тройного представительства» 3-го поколения руководителей во главе с Цзян Цзэмином и «научная концепция развития» 4-го поколения во главе с Ху Цзиньтао были лишь «продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина», но не новой страницей. Явная тенденция к сокращению теоретического вклада лидеров КПК показывала, что в рамках существующих воззрений дальнейшее развитие теории затруднено и возможно лишь в виде уточнений и дополнений.

Ю.М. Галенович. Си Цзиньпин формально закрепил свое положение у власти. Проблемы Китая остались: разрыв между бедными и богатыми людьми, между регионами страны, отрыв партии от народа (прежде всего, от крестьянства), отрыв номенклатуры партии от ее рядового состава, проблема частной собственности, проблема владения землей для крестьян, проблема самоутверждения и обеспечения своих прав для национальностей, проблема политической и экономической свободы, проблема доверия в отношениях между людьми, проблема соотношения человека, человеческой личности, человеческого достоинства и государства, власти, партии, вождя или «ядра» и т.д. Существуют и другие проблемы, это: проблема оценки фигур Мао и Дэна; в частности их политики в отношении нашего народа и нашей страны; проблема оценки истории партии, в том числе событий 1989 года в Китае и событий на границе с нами в 1969 году.

Путей решения кардинальных проблем не найдено. Страна остается со своими проблемами в состоянии инерции. Вероятность внутривнутриполитических и внутривнутриэкономических внутринациональных протестов, и взрывов сохраняется.

³ Чэн Мэйдун. Чжунго фанъань дэ чжунго тэсэ (Китайская специфика «китайского проекта»). http://csr.mos.gov.cn/content/2017-11/29/content_56165.htm

А.В. Виноградов. Снижение темпов роста и моральное устаревание прежней социально-экономической модели, а также ее негативные социальные, экологические и др. последствия поставили в повестку дня вопрос о ее смене. На протяжении предшествующих 30 лет главным методом деятельности КПК было совершенствование и достраивание экономических и политических механизмов в рамках действующего курса, а главным инструментом – институализация позитивных изменений. Устаревание модели предопределило, что возможности совершенствования и институализации тоже исчерпаны.

На 19 съезде, первом после избрания генеральным секретарем, Си Цзиньпин констатировал вступление социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Согласно марксистско-ленинской традиции при смене эпох старые закономерности уходят и открывают путь новым. Осуществление новодемократической революции и начало строительства социализма было неразрывно связано с «идеями Мао Цзэдуна»; политика реформ и открытости и построение общества *сяокан* – с теорией строительства социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина. На 19 съезде было заявлено, что к 2020 г. Китай выполнит задачу полного построения общества *сяокан*. Возникал вопрос: что дальше?

С самого начала Си Цзиньпин задал новый исторический ориентир – «великое возрождение китайской нации», т.е. завершение социалистической модернизации и выход в число первых держав мира. Поскольку возрождение Китая в качестве мирового лидера возможно пока не по всем показателям, в первую очередь надо было заново сформулировать цели развития и предложить новую идейно-теоретическую конструкцию, преемственную с прежней.

В марксизме характеристика эпохи является начальной точкой исторического анализа, результатом которого мог быть целый ряд не менее фундаментальных изменений. Таким образом, теоретическая схема доклада была предопределена: строительство социализма с китайской спецификой в Китае вошло в новую эпоху, новая эпоха предпо-

лагает появление нового главного противоречия, решение которого описывается новой руководящей идеологией.

Для понимания механизма развития центральное место в этой схеме занимает главное противоречие. Предыдущая смена главного противоречия с классовой борьбы на экономическую ознаменовала завершение «культурной революции» и начало этапа реформ. В Уставе КПК на 12 съезде было зафиксировано главное противоречие – «противоречие между растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством». На 19 съезде было провозглашено новое основное противоречие китайского общества – «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития».

В соответствии с прежним противоречием основным направлением деятельности КПК был экономический рост. Негативные экологические и социальные последствия и невозможность увеличения внутреннего потребления до передового мирового уровня были учтены в новой формулировке. Из нее неизбежно следует смещение приоритета с экономического роста на повышение качества, т.е. на решение социальных проблем за счет совершенствования социальных отношений и государственного управления.

Этим идейно-теоретические новации не ограничились. Для достижения цели второго 100-летнего юбилея в 2049 г. были выделены 2 этапа. Первый – осуществление в основном социалистической модернизации к 2035, которое раньше намечалось на середину XXI в., и второй, абсолютно новый – полное осуществление социалистической модернизации, что, очевидно, предполагает устранение негативных последствий предыдущего этапа экономического развития. Ближайшие 3 года, таким образом, будут переходным периодом от одной задачи к другой. Его завершение и будет основным содержанием отчета нынешнего поколения, которое достигло цель полного построения общества *сяокан* и уже провозгласило новые стратегические цели, соответствующие по своим масштабам достигнутым. В этой

связи обращает на себя внимание использование Си Цзиньпином в заключительном абзаце своего выступления другого положения традиционной китайской философии – «*тянь ся вэй гун*».

В результате у КПК появилась новая теоретическая платформа, которая означает, что уходит старая эпоха – эпоха Дэн Сяопина. Именно эта теоретическая новация открывает широкие возможности для внесения изменений в экономику, внутреннюю и внешнюю политику, конкретное содержание которых еще предстоит переопределить.

Уже есть определенные указания на то, в каком направлении будут меняться курс и политика КПК. Для поддержания темпов экономического роста Китаю необходимо выработать новую внешнеполитическую стратегию, противодействовать тенденциям по сдерживанию и ограничению экономической глобализации, ставшей ключевым элементом его экономических успехов, и для этого взять на себя ведущую роль в ее продвижении, не акцентировать внимание на противоречиях в мире, а искать и создавать зоны сотрудничества. В отличие от предыдущего съезда в докладе ЦК не нашлось места ШОС и БРИКС, подчеркивавших разделение мира на глобальном уровне, и явно уступивших приоритет другим внешнеполитическим инициативам Китая – идее сообщества единой судьбы человечества на глобальном уровне и инициативе «Один пояс, один путь» на региональном, которые также были зафиксированы в Уставе КПК.

Е.Н. Румянцев. Первые пять лет правления Си Цзиньпина были для него, прежде всего, периодом борьбы за сохранение и укрепление своей власти. Соответственно, это было и главной задачей съезда. Состав новых руководящих органов партии и включение в Устав КПК положения об «идеях Си Цзиньпина о самобытном китайском социализме новой эпохи» указывают на то, что в основном эта задача была решена.

Несмотря на разного рода проекты реорганизации высших органов партии, информация о которых сливалась в предшествовавший съезду период в гонконгскую печать, их структура сохранилась. Осталась прежней численность Политбюро ЦК КПК

(25 чел.) и его Постоянного комитета (7 чел., из которых 5 – новые). Число секретарей Секретариата ЦК КПК увеличено с 5 до 7 (6 – новые). С 11 до 7 человек сокращена численность Центрального военного совета КПК. В ЦК КПК 19-го созыва избрано 204 члена, из которых 126 человек – впервые. Избраны также 172 кандидата в члены ЦК КПК и 133 члена Центральной комиссии по проверке дисциплины.

Из 376 членов и кандидатов в члены ЦК КПК 18-го созыва 38 (порядка 10%) подверглись чистке.

По подсчетам специалистов Брукингского института, ЦК КПК 19-го созыва обновился на 67,3% (ср.: 50,6% на 16-ом съезде в 2002 году и 48,7% на 18-ом съезде в 2012 году). Средний возраст членов и кандидатов в члены ЦК 19-го созыва – 57 лет, на 0,9 года больше, чем пять лет назад. Самым молодым по составу за последние 50 лет был ЦК КПК 17-го созыва (2007 г.). Средний возраст его членов и кандидатов в члены составлял 53, 5 лет. По возрасту ЦК 19-го созыва – самый старый за последние тридцать лет. В его составе только 28 членов и кандидатов в члены моложе 53 лет. В ЦК КПК 18-го созыва их было 71, в ЦК 17-го созыва – 96.

Два самых молодых члена ЦК 19-го созыва – кандидаты в члены ЦК Цай Сунтао (43 года) – секретарь парткома уезда Ланькао пров. Хэнань, и Чжоу Ци (47 лет) – директор Института зоологии Китайской академии наук. Эти кадровые работники символизируют два из числа важнейших направлений политики Си Цзиньпина: борьба с бедностью и инновации.

По оценкам ряда иностранных экспертов, Си Цзиньпин «сломал систему выдвижения кадров, сложившуюся за последние 20 лет, введя в состав ЦК КПК 19-го созыва большое число своих сторонников». То же относится и к новому составу Политбюро ЦК КПК, в котором из 25 членов 11 являются его земляками, однокашниками или работали под его началом.

Попала в опалу «комсомольская» фракция. В 2013 году во время встречи с руководством КСМК Си Цзиньпин обрушился на них с критикой за то, что они «не идут в

ногу со временем», за «бюрократизм», «высокомерие», «потерю связей с молодежью». В 2016 году руководство КСМК было подвергнуто критике Центральной комиссией по проверке дисциплины ЦК КПК. Некоторых кадровых работников КСМК обвинили в том, что они считают себя «политическими аристократами». Таким образом, линия на омоложение кадров, которую инициировал в начале 1980-х годов Дэн Сяопин, больше не является приоритетом для руководства КПК.

Членами Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК в настоящее время являются Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Ван Хунин, Чжао Лэцзи, Хань Чжэн. Посты членов Постоянного Комитета Политбюро (ПКП) ЦК КПК по государственной линии, согласно существующей практике, будут окончательно согласованы на пленуме ЦК КПК и официально утверждены на сессиях Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) в марте 2018 года.

С точки зрения соотношения сил между внутрипартийными фракциями состав Постоянного комитета Политбюро выглядит следующим образом: из семи членов двое (Ли Кэцян и Ван Ян) представляют «комсомольскую» группировку, Хань Чжэн – группу Цзян Цзэминя, а Ван Хунин является партийным теоретиком, работавшим в ЦК партии при трех генеральных секретарях. Наиболее близкими к Си Цзиньпину являются Ли Чжаньшу и Чжао Лэцзи. Ли Кэцян, судя по всему, в целом подчинился влиянию Си Цзиньпина. Ван Ян тоже сумел заслужить определенное доверие Председателя. Он был сопредседателем китайско-американского стратегического и экономического диалога. Кроме того, в качестве вице-премьера Ван курирует программу борьбы с бедностью, которая является для Си Цзиньпина приоритетной, поскольку связана с его личным престижем. Цзянцзэминевец Хань Чжэн, по некоторым оценкам, будет, скорее всего, отнесен на второй план.

При этом среди вышеуказанных лиц не просматривается преемника нынешнего китайского лидера. Таким образом, Си Цзиньпин ликвидировал важный «партийный

институт», а именно назначение преемника действующего высшего руководителя через поколение, существовавший в КПК с 1997 года. Это еще раз подтверждает, что системы плановой смены руководителей в КНР и КПК на самом деле нет.

Сторонники Си Цзиньпина преобладают теперь и в руководстве ключевых подразделений аппарата ЦК КПК. Должности главы Канцелярии, заведующих отделами пропаганды, организационным, международных связей теперь занимают преданные ему Дин Сюэян, Хуан Куньмин, Чэнь Си (все – члены Политбюро ЦК) и Сун Тао.

Таким образом, анализ указывает на резкое ослабление позиций «комсомольской» и цзянцзэминевской группировок. Достойно также внимания, что за прошедшие пять лет в КПК была отдалена от власти и практически лишилась влияния на высшее руководство группа представителей так называемой «партии наследников престола».

В ближайшие пять лет руководящее положение Си Цзиньпина в партии и государстве, на первый взгляд, представляется обеспеченным. При этом деятельность Си Цзиньпина и его окружения в первые пять лет пребывания у власти дает основания полагать, что значимых политических и экономических реформ в партии и стране и в предстоящие годы, скорее всего, не будет, хотя жизнь может заставить всерьез заняться и ими. Будет проводиться «напористая» внешняя политика, реализовываться программа наращивания военной мощи Китая. Внутри страны не исключено дальнейшее ужесточение политики в отношении СМИ, инакомыслящих и правозащитников, Синьцзяна и Тибета.

К.А. Ефремова. В своей программной речи 18.10.2017 Си Цзиньпин остановился на двух моментах, имеющих непосредственное отношение к региону Юго-Восточной Азии: это пункт 10 «Неуклонно идти по пути укрепления армии с китайской спецификой, всесторонне стимулировать модернизацию национальной обороны и армии» и пункт 12 «Неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества». Эти два пункта задают основные контуры взаимоот-

ношений Пекина с его соседями на ближайшую перспективу и заслуживают особого рассмотрения.

В вопросах, касающихся оборонного и армейского строительства, Си Цзиньпин подчеркнул неизменность курса на создание мощных модернизированных вооружённых сил «с китайской спецификой». Председатель Военного совета ЦК КПК поставил цель «к 2035 году в основном осуществить модернизацию национальной обороны и армии, а к середине нынешнего века полностью превратить народную армию Китая в вооружённые силы передового мирового уровня». При этом «армия должна всегда быть готова к бою», следует «развертывать военное обучение, имитируя реальную войну». Эти слова звучат очень тревожно, учитывая, что они были сказаны после упоминания о китайской хозяйственной деятельности на островах и рифах в Южно-Китайском море, являющихся предметом территориальных споров между Китаем и странами АСЕАН (Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Брунеем).

Вместе с тем, в докладе Си Цзиньпина содержится отсылка к «пяти принципам мирного сосуществования», впервые выдвинутым китайским премьером Чжоу Эньлаем в декабре 1953 года и вошедшим в Конституцию КНР 1982 года. Эти принципы: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование — были зафиксированы в китайско-индийском соглашении по Тибету и китайско-бирманской декларации (июнь 1954 года), а затем вошли в итоговый документ Бандунгской конференции (апрель 1955 года). Таким образом, они являются основополагающими установками, которыми руководствуется Китай, выстраивая отношения со странами Юго-Восточной Азии (и с окружающим миром в целом).

Идея «сообщества единой судьбы человечества», безусловно, является ключевой в понимании глобальных притязаний Китая, позиционирующего себя как страну, которая под руководством компартии «борется за счастье народа и прогресс [всего] челове-

чества». Вместе с тем, Си Цзиньпин прямо заявил о том, что «Китай ни в коем случае не будет жертвовать интересами других стран ради собственного развития, и ни при каких обстоятельствах не будет отказываться от своих законных прав и интересов»*. Возникает закономерный вопрос, как поведёт себя Китай, если для осуществления его «законных прав и интересов» ему придётся пожертвовать интересами других стран, включая страны Юго-Восточной Азии? Этот вопрос остаётся открытым.

В целом, страны Юго-Восточной Азии не питают иллюзий относительно истинных намерений Китая в отношении их региона. Несмотря на слова о том, что, «какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии», Юго-Восточная Азия традиционно рассматривается пекинскими стратегами как особая, геополитически значимая зона приоритетных китайских интересов. В первую очередь, это касается Мьянмы, через которую Китай пытается получить выход в Индийский океан, минуя узкий Малаккский пролив. «Мягкое» давление со стороны Пекина — это реальность, в которой приходится жить странам АСЕАН и с которой они вынуждены так или иначе мириться.

В данном контексте инициатива «Один пояс и один путь» является тем «пряником», который Китай предлагает странам Юго-Восточной Азии в обмен на их готовность прислушиваться к китайским интересам. В рамках этой инициативы государства региона могут рассчитывать на инвестиции в строительство энергетических и инфраструктурных проектов, транспортных и экономических коридоров, которые позволят им решить их собственные проблемы. Вместе с тем, патронаж со стороны Китая нередко оборачивается китайским доминированием в экономике этих стран, что вызывает неизбежный рост националистических настроений среди юговосточноазиатских элит.

В заключение нужно отметить, что 19 съезд КПК принципиально не изменил политику Китая в отношении Юговосточноазиатского региона, поскольку идея «Экономиче-

ского коридора Шёлкового пути» и «Морского шёлкового пути XXI века» высказывалась ещё с осени 2013 года (характерно, что Си Цзиньпин впервые озвучил её, находясь с визитом в Индонезии). Кроме того, Китай и АСЕАН связывают общая зона свободной торговли (с 2010 года) и менее масштабные проекты экономического сотрудничества (например, в субрегионе Большого Меконга). Интересы Китая и этих стран настолько тесно взаимосвязаны, что, невзирая на объективные противоречия (такие, как недовольство «ползучей» китайской экспансией и территориальные споры), их отношения можно смело охарактеризовать как «доброжелательные и партнерские». Есть все основания полагать, что они останутся таковыми и впредь.

А.Д. Воскресенский. Суммирую наиболее важные моменты дискуссии. Во-первых, на 19 съезде КПК в отличие от принятой ранее системы передачи коллективного руководства не было выбрано и обозначено следующее поколение руководителей КНР, а в Политбюро было введено большое количество сослуживцев Си Цзиньпина, которые работали с ним ранее в различных провинциях. В этой связи важно отметить высокую интенсивность пропаганды в различных сферах социальной жизни КНР в период съезда и после его окончания. Эта пропаганда усиливает идею доклада Си, что его доклад возвещает достижение Китаем нового этапа своего развития, когда страна более активно участвует в формировании нового мирового порядка. Одновременно, наблюдается противоречие между тем, что Китай с одной стороны позиционирует себя как защитника миропорядка, а с другой – призывает реформировать глобальное управление.

Во-вторых, если судить по докладу, то руководство страны, видимо, считает Китай вполне развитой страной, и именно поэтому в материалах съезда внешнеполитический акцент делается на взаимодействие с развивающимися и соседними странами.

В-третьих, произошла консолидация КПК вокруг Си Цзиньпина под знаменем китайской мечты, что во многом стало возможно благодаря активной антикоррупционной компании в стране. На этом фоне председатель КНР предстает как великий руководи-

тель наравне с такими руководителями, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин на контрасте с более слабыми руководителями предыдущих двух поколений.

В-четвертых, экономическая повестка съезда продемонстрировала понимание вызовов, стоящих перед Китаем, и необходимость структурных реформ экономики. На первое место ставится роль рынка, и акцент переносится с темпов на качество экономического роста. Отмечается необходимость совершенствования прав собственности, рынка факторов производства, макроконтроля для преодоления финансовых рисков и т.д. По-видимому, ключевым вопросом успешности провозглашенной политики будут являться все же реальные результаты социально-экономических реформ.

В-пятых, КПК и партийная номенклатура продолжают концентрировать власть в своих руках, а в партии отсутствуют институты выборов, демократии и дискуссии. В тоже время, в КПК наличествует группа членов партии, выступающая против чрезмерной концентрации власти в руках Си Цзиньпина и полагающих, что текущий уровень пропаганды является чрезмерным.

В этой связи можно без преувеличения отметить, что Китай представляет собой в настоящее время сильное государство, которое проводит активную внешнюю политику, а значит отношения с Китаем являются одними из важнейших для внешней политики России. Для понимания социально-политических процессов, происходящих в Китае, важно участие в дискуссиях и экспертных обсуждениях как на российском, так и на международном уровне, а следовательно, повышается важность экспертного сопровождения принимаемых решений.

**Материал подготовлен
А.Д. Воскресенским**

*Prepared
by Alexei D. Voskressenski*

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-2-140-159>

19TH NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA: INTERNAL AND EXTERNAL EFFECTS AND PROSPECTS OF CHINA'S REFORMS

<p>Article history</p> <p><i>Received:</i> 22 January 2018</p> <p><i>Accepted:</i> 21 April 2018</p>	<p>Abstract: The Editorial Board of the journal Comparative Politics Russia publishes brief proceedings of the roundtable discussion on the 19th Congress of the Communist Party of China. The discussion gathered the researchers from the Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Asian and African Studies (IAAS) of Moscow State University, and the Russian Institute for Strategic Studies. Leading Russian experts discussed the significance of the 19th Congress of the CPC held in October 2017, analyzing the documents of the Congress and assessing the results of the first five years in power of the new generation of Chinese leaders. The participants of the roundtable touched upon the transformation of political power in the PRC, analyzed the new Politburo of the CPC Central Committee, assessed the changing ideology and perception of China's social and economic development goals, discussed the prospects of different models of modernization carried out by the government and their effectiveness, transformation of China's national interests and foreign policy priorities, Chinese relations with the USA, Russia and the East Asian countries.</p>
<p>Key words: Communist Party of China; China; PRC; 19 Congress of the CCP; Russian-Chinese relations; China-US relations; Pacific Asia; authoritarianism; democracy; Chinese development model; socialism with Chinese characteristics; Chinese Dream</p>	

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-2-159-168>

КАК СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИИ ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПО-НОВОМУ ПОНИМАТЬ ИСТОРИЮ

Монография В.М. и М.В. Крюковых
«КВЖД 1929: Взрыв и эхо». –
М.: ИВ РАН, 2017.

Владимир Григорьевич Дацышен

*д.и.н., профессор,
Заведующий кафедрой всеобщей истории,
Сибирский федеральный университет;
профессор,
Хэбэйский педагогический университет*

Российский синолог Михаил Васильевич Крюков завершил начатый им совместно с сыном, Василием Михайловичем Крюковым, исследовательский проект «Документальная история советско-китайских отношений (1917-1929 гг.)». Первые два тома исследования,

под общим названием «Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской дипломатии в Китае», были опубликованы в Москве в 2015 г.¹ В 2017 г. в Отделе Китая Института вос-

¹ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1917-1922. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 615 с. [Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletie sovetsskoy politiki v Kitaye (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1917-1922. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. 615 p.]; Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 608 с. [Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletie sovetsskoy politiki v Kitaye (Spring and Autumn Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1922-1926. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. 608 p.]